

Научная статья
УДК 331.108.2+94(470.58)
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.12>

Кадровый состав промысловых артелей Курганской области (1946–1960 гг.)

Анатолий Алексеевич Новожилов¹, Михаил Николаевич Федченко²

¹Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия, tolya.nowozhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1186-3920>

²Курганский государственный университет, Курган, Россия, fedchenko.mn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3061-9421>

Аннотация. В статье на основе архивных материалов анализируется динамика численности и кадрового состава промысловых артелей Курганской области в 1946–1960 гг. Исследуются причины изменений в количественном и качественном составе артелей. Систематизируются категории работников. Приводятся статистические данные о доле молодежи. Характеризуется трудоустройство инвалидов. Рассматривается вопрос государственного контроля кооперативных предприятий, где часто фиксировались различные нарушения: хищения, растраты, частнопредпринимательская деятельность и т. д. Анализируются проблемы подготовки и воспитания трудовых и руководящих кадров. Отмечается, что руководители промысловых артелей и союзов, как и представители рабочих профессий, имели в целом низкий уровень образования. Приводятся данные о культурно-массовой работе в промысловых артелях, которая в целом была неудовлетворительной. Особое внимание уделяется причинам высокой текучести кадров, которая отрицательно влияла на выполнение производственных планов, качество выпускаемой продукции, адаптацию новых работников в трудовых коллективах и многие другие показатели хозяйственной жизни артелей.

Ключевые слова: Курганская область, промысловая артель, кадры, текучесть кадров, молодежь, инвалиды, культурно-массовая работа

Для цитирования: Новожилов А.А., Федченко М.Н. Кадровый состав промысловых артелей Курганской области (1946–1960 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 71–77. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.12>

Original article

Personnel of Producers' Artels of the Kurgan Region (1946–1960)

Anatoliy A. Novozhilov¹, Michael N. Fedchenko²

¹Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, tolya.nowozhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1186-3920>

²Kurgan State University, Kurgan, Russia, fedchenko.mn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3061-9421>

Abstract. Based on archival materials, the paper analyzes the dynamics of the number and personnel structure of producers' artels in the Kurgan region in 1946–1960. The reasons for changes in the quantitative and qualitative composition of the artels are investigated. The categories of workers are systematized. Statistical data on the share of young people are given. The employment of disabled people is characterized. The paper considers the issue of state control over producers' cooperatives, where various violations were frequent: embezzlement, misappropriation, private entrepreneurial activity, etc. The problems of training and education of labor and managerial personnel are analyzed. It is noted that the heads of producers' cooperatives and unions, as well as representatives of working professions, had a generally low level of education. The study presents data on artels' cultural and recreational activities, which were generally unsatisfactory. Special attention is paid to the causes of high staff turnover, which negatively affected the implementation of production plans, the quality of products, the adaptation of new employees in labor collectives and many other indicators of the artels' economic life.

Keywords: Kurgan region, producers' artel, personnel, staff turnover, youth, disabled people, cultural activities

For citation: Novozhilov A.A., Fedchenko M.N. Personnel of Producers' Artels of the Kurgan Region (1946–1960) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 71–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.12>

Исследованию отечественной кооперации советского периода в последние годы посвящено множество статей. В них рассматривается широкий круг вопросов: роль партийных органов (И.Н. Балахонова), роль кооперации в культурно-экономическом развитии края/области/населенного пункта (Н.И. Бурнашева, А.А. Пасс, А.В. Григорьев, А.К. Печалов, Л.В. Печалова, М.Н. Федченко, А.А. Новожилов), проблемы историографии (П.Г. Назаров, А.А. Пасс, П.А. Рыжий), проблемы кооперации инвалидов (О.Г. Вязова, П.Г. Назаров, А.А. Пасс), процесс огосударствления

(А.А. Пасс, П.А. Рыжий, Ю.А. Сидорова, П.Г. Назаров) и др. Одной из ключевых проблем, которые поднимают в той или иной степени данные авторы, является кадровое обеспечение промышленной кооперации. Вместе с тем на данный момент недостаточно освещен опыт работы с кадрами в промышленной кооперации Курганской области. В своей статье «Работа с кадрами в промышленных артелях Шадринска (1946–1948 г.)» [1] мы рассматривали опыт отдельно взятого города, не прослеживая при этом областные тенденции. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить пробел в истории промышленной кооперации Курганской области.

В Примерном уставе промышленной артели РСФСР отмечалось, что вся работа производится личным трудом ее членов. Допускалось применение наемной рабочей силы, однако число лиц, работающих по найму, не могло превышать 10 % общего числа членов артели. Некоторым лицам, в том числе инвалидам, разрешалось трудиться под контролем руководства артелей на дому. Количество промышленных артелей Курганской области и число членов в них представлено в табл. 1 [2].

Таблица 1 – Количество промышленных артелей Курганской области и членов в них (на 1 января)

Количественные показатели	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Количество артелей	85	88	67	69	67
Количество членов в них	8065	8046	5528	2571	4459
Количественные показатели	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Количество артелей	66	64	63	80	79
Количество членов в них	4665	4807	4610	8076	8591
Количественные показатели	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Количество артелей	81	36	36	38	38
Количество членов в них	5552	5513	5924	6456	6481

Изменения в количестве артелей и их членов были вызваны в основном постоянными реорганизациями системы промышленной кооперации. Из табл. 1 видно, что в исследуемый период в Курганской области произошло существенное сокращение количества промышленных артелей и их членов.

Лица, работающие в промышленной кооперации, делились на две основные группы: работники промышленности и персонал так называемых нетоварно-трудовых предприятий. К последней категории относились лица, занимающиеся парикмахерским делом, фотографией, ремонтно-строительными работами для населения, заготовкой сырья и сельскохозяйственных продуктов, торговлей. Численность персонала промышленности и нетоварно-трудовых предприятий* представлена в табл. 2 [3].

Таблица 2 – Среднегодовая численность персонала промышленности и нетоварно-трудовых предприятий промышленной кооперации Курганской области (чел.)

Группы персонала	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Персонал промышленности	4246	3831	3741	3840	3834
Персонал нетоварно-трудовых предприятий	115	145	176	198	171
Группы персонала	1953 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Персонал промышленности	6599	4896	5036	5552	5655
Персонал нетоварно-трудовых предприятий	263	199	201	186	291

Из табл. 2 видно, что подавляющее количество работников промышленной кооперации области было занято в промышленности. Бытовым обслуживанием населения, заготовкой местного сырья и сельскохозяйственных продуктов занималось сравнительно незначительное количество работников.

Основными группами работников кооперативной промышленности являлись рабочие, инженерно-технические работники (ИТР) и служащие. Кроме того, имелись младший обслуживающий персонал, пожарно-сторожевая охрана и ученики, обучавшиеся рабочим профессиям непосредственно на производстве.

* Данные о работниках нетоварно-трудовых предприятий приведены без учета обслуживающего персонала.

Промысловая кооперация всегда стремилась к ограниченному числу служащих в своих рядах. Острая нужда в рабочих и инженерно-технических кадрах сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. Данные по численности рабочих, ИТР и служащих, занятых в кооперативной промышленности области, представлены в табл. 3 [4].

Таблица 3 – Количество рабочих, ИТР и служащих в кооперативной промышленности Курганской области (среднегодовые показатели, чел.)

Группы персонала	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Всего работников промышленности	4246	3831	3741	3788	3833
В том числе:					
рабочих	3667	3523	3427	3460	3482
ИТР	78	88	99	107	119
служащих	30	21	20	21	36
Группы персонала	1953 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Всего работников	6599	4896	5036	5552	5655
В том числе:					
рабочих	5865	4359	4336	4776	4889
ИТР	278	225	234	245	271
служащих	64	75	61	92	96

В табл. 3 показаны лишь ИТР и служащие, непосредственно занятые в промышленном производстве, а не в целом в промысловой кооперации. Динамика численности работников кооперативной промышленности, которые входили в систему, возглавляемую управлением промысловой кооперации при облисполкоме, а с 1950 г. – областным промысловым советом, зависела главным образом от реорганизаций этой системы. Увеличение численности работников промышленности с 1953 г. было связано с вхождением в единую организацию под руководством областного промыслового совета лесопромысловой кооперации и кооперации инвалидов.

Как и было предусмотрено Примерным уставом промысловой артели, количество наемных работников в артелях области обычно не превышало 10 % от общего числа членов промысловой кооперации. В 1946 г. наемные работники составляли в артелях области 9,1 % от общего числа их членов; в 1947 г. – 5,1; в 1950 г. – 8,9; в 1951 г. – 6,4; в 1952 г. – 6,9; в 1953 г. – 6,95; в 1954 г. – 6,4; в 1957 г. – 8,1; в 1960 г. – 5,2 % [5]. Но были и отдельные нарушения уставных положений артелей. Так, в 1947 г. в артелях облмногпромосоюза некооперированные вольнонаемные работники составляли 13,2 %, а в промысловой артели «Электропром» г. Кургана – 70 %. Там нарушался порядок приема в члены артели: он производился по списку без личных заявлений работников [6].

Небольшое количество рабочих кооперативной промышленности области трудилось не в общих артельных мастерских, а на дому. Учет их труда и выплата зарплаты осуществлялись руководством артелей по установленным в артелях производственным нормам и расценкам работ. На 1 января 1946 г. в промысловых артелях области на дому трудилось 724 рабочих, через год – 260. На 1 июля 1947 г. в промысловых артелях работало на дому 192 чел.; 13 из них были заняты художественными промыслами, 24 – швейным производством, 10 изготавливали изделия из кожи, 17 занимались деревообработкой, 128 – прядением. В 1949–1959 гг. количество рабочих-надомников составляло в промысловой кооперации области в среднем за год 114 чел. [7].

В работе с кадрами в системе промысловой кооперации области было много недостатков. Многие мастера, обучавшие новичков, зачастую сами были подготовлены недостаточно профессионально. Значительная часть руководящего состава промысловых союзов и артелей не имела высшего или среднего специального образования. В 1946 г. в аппаратах управления промысловой кооперацией и промысловых союзов области работало 39 руководящих работников. Высшее образование имели лишь 7 % из них, незаконченное высшее – 7 %, среднее – 20 %. Остальные 66 % не имели даже общего среднего образования. Среди председателей правлений артелей не было лиц со средним образованием [8]. Подобные проблемы встречались и в других регионах. Так, например, В.В. Аксарин, изучая промкооперацию Ямала, пишет: «Кооперативная система... испытывала недостаток в рабочей силе... Не все артели были укомплектованы специалистами, знающими кооперативное дело и промысел» [9, с. 202].

6 февраля 1947 г. коллегия управления промысловой кооперации при Совете министров РСФСР отметила, что в 1946 г. работа артелей Курганской области по сравнению с 1945 г. ухудшилась. Одной из причин, говорилось в постановлении, являлось то, что во главе артелей остаются люди, неспособные умело руководить. В решении Курганского облисполкома от 24 февраля 1947 г. «О работе с кадрами в системе управления промысловой кооперации при Курганском облисполкоме» отмечалось, что эта работа проводилась на крайне низком уровне. За 9 месяцев

1946 г. после отчетно-выборной кампании сменилось 38,6 % состава председателей правлений артелей. Должности инженерно-технических работников нередко занимали технически малограмотные люди.

В 1946 г. текучесть кадров в артелях составляла 20 %. При этом план подготовки кадров рабочих массовых профессий в целом был перевыполнен на 16 %, однако план подготовки рабочих по дефицитным специальностям закройщиков, обувщиков, столяров не был выполнен. Нехватка квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников являлась одной из причин выполнения плана 1946 г. по выпуску валовой продукции лишь на 85,6 %. Из 88 артелей план по выпуску продукции выполнили только 18 артелей. Промысловой кооперацией области не был выполнен план по ассортименту изделий. Из запланированного в производстве 71 важнейшего вида продукции план был выполнен только по 28 [10].

Основными формами подготовки кадров являлись бригадно-индивидуальное обучение и ученические цеха, курсы подготовки новых кадров, кружки техминимума, стахановские школы, курсы повышения квалификации, семинары. В процессе этой работы выяснилось, что в области нет специалистов, способных вести теоретическое обучение закройщиков одежды. Имелись лишь мастера-практики. В артелях по изготовлению металлических изделий не было опытных мастеров-наставников.

Подготовка инженерно-технических кадров, как пишет А.А. Пасс, осуществлялась «... в Высшей школе промысловой кооперации, где в 1954 г. открылись факультет инженеров-механиков и отделение повышения квалификации руководящих работников, а в 1960 г. – аспирантура... В 21 среднем специальном учебном заведении промкооперативной системы готовили мастеров и технологов» [11, с. 152].

В первом полугодии 1947 г. управление промысловой кооперации Курганской области направляло на учебу в заведения промысловой кооперации РСФСР по подготовке мастеров производства игрушек, бухгалтеров-ревизоров и плановиков, обувщиков-модельеров, мастеров кожгалантерейного производства, техников силикатно-керамического производства [12].

В 1947 г. областное управление промысловой кооперации организовало для руководящих работников своей системы занятия в объеме 50 часов по изучению Закона СССР о четвертом пятилетнем плане и задачах промысловой кооперации в его выполнении. Изучались экономические и финансовые вопросы кооперации, проблемы труда и зарплаты в артелях. Занятиями было охвачено 88 чел. [13].

Однако состояние работы с кадрами в системе областной промысловой кооперации области продолжало оставаться в течение длительного времени неудовлетворительным. Об этом говорилось в 1951 г. в решении Курганского облисполкома и на чрезвычайном собрании уполномоченных областного промыслового совета. В 1950 г. из 339 номенклатурных руководящих работников промысловой кооперации области сменилось 115 чел., из них 69 не справились с работой или скомпрометировали себя. Из 64 председателей правлений артелей работали на этой должности менее двух лет 50 чел. За 1950 г. сменилось 29 председателей артелей, из них 10 чел. не справились с работой, а девять лишились должностей за различные злоупотребления. За этот же период в артелях сменилось 22 бухгалтера, 14 технических руководителей и заведующих производством, 24 председателя ревизионных комиссий. В решении облисполкома отмечался очень низкий уровень общеобразовательной и особенно технической подготовки председателей правлений артелей, технических руководителей и бухгалтеров. Их учеба в основном ограничивалась краткосрочными семинарами и курсами. Текучесть рабочих кадров массовых профессий составляла 38 % к общему числу рабочих, занятых непосредственно на производстве. Подготовка рабочих кадров оставалась на низком уровне [14].

Особую категорию работников промысловой кооперации составляли инвалиды, люди с ограниченными возможностями в своей трудовой деятельности. До 1953 г. включительно эта категория кооператоров входила в самостоятельную организационную структуру промысловой кооперации – кооперацию инвалидов. Однако многие инвалиды трудились и в артелях другой системы, которой руководило управление промысловой кооперации при Курганском облисполкоме. В 1946 г. в артелях этого управления было трудоустроено 1333 чел., демобилизованных из армии, в том числе 515 инвалидов Великой Отечественной войны. Инвалидам войны артели оказывали помощь одеждой, обувью, деньгами, продуктами питания, дровами, устройством детей в дошкольные учреждения. 85 инвалидов войны было обучено специальностям сапожника, портного, столяра, счетовода. В сентябре 1950 г. на съезде уполномоченных кооперации инвалидов области отмечалось, что по сравнению с 1948 г. кооперация инвалидов в 1949 г. значительно улучшила работу, но в 1950 г. не смогла удержаться на достигнутом уровне.

Как показывают исследования, артели инвалидов были не везде. Например, артель инвалидов «Красный Север», которую исследовал В.В. Аскарин, находилась до 1954 г. в составе и

областного союза инвалидов (Облкоопинсоюз) и Ханты-Мансийского окружного союза промышленной кооперации (Окрмнопропсоюз) Это объяснялось «отсутствием в Ханты-Мансийском национальном округе данного вида кооперации, однако характер производственной деятельности позволял включить ее в состав окружного союзного объединения промышленной кооперации» [15, с. 13].

В 1953 г. в связи с объединением промышленной кооперации области в единую организационную структуру увеличилось количество промышленных артелей и их членов. На 1 января 1953 г. областной промышленный совет руководил 63 артелями, в которых насчитывалось 4610 членов. На 1 января 1954 г. в единой системе промышленной кооперации Курганской области имелось 80 артелей, объединявших 8076 членов [16].

С 1954 г. в промышленной кооперации Курганской области не было отдельных артелей и специальных цехов для инвалидов. Однако за условиями их труда постоянно следили властные структуры различного уровня. Существовала отчетность о численности этой категории работников промышленной кооперации, видах инвалидности, причинах прекращения их трудовой деятельности в артелях. В табл. 4 показана численность инвалидов, работавших в системе промышленной кооперации Курганской области во второй половине 1950-х гг. [17].

Таблица 4 – Численность инвалидов, работавших в системе промышленной кооперации Курганской области (чел., на 1 января)

Виды инвалидности	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Всего инвалидов	938	811	824	871	910
В том числе Великой Отечественной войны	240	216	230	236	200
Из инвалидов:					
слепых	25	15	16	22	26
больных туберкулезом	37	36	39	36	38
глухонемых	26	32	26	40	54
инвалидов, работавших на дому	33	20	102	34	36

Из табл. 4 видно, что численность инвалидов, работавших в системе промышленной кооперации Курганской области, уменьшилась во второй половине 1950-х гг. незначительно. За этот период одни инвалиды выбывали из артелей по разным причинам, другие, наоборот, поступали на работу в систему промышленной кооперации. В 1958 г. из артелей промышленной кооперации выбыли 275 чел. С 77 из них была снята инвалидность в связи с выздоровлением; 97 инвалидов ушли на пенсию; 24 умерли или не смогли работать по болезни; 74 человека уволились с работы по собственному желанию. В 1959 г. из системы промышленной кооперации области выбыло 234 инвалида. С 73 из них была снята инвалидность в связи с выздоровлением; на пенсию ушел 61 чел.; 85 инвалидов уволились с работы по собственному желанию; 15 чел. умерли или не смогли работать по болезни; 15 чел. перешли на работу в государственную промышленность в связи с передачей туда предприятий промышленной кооперации [18].

Несмотря на острую нехватку в промышленной кооперации специалистов с высшим и средним специальным образованием, правления многих артелей плохо использовали имевшихся молодых инженерно-технических работников. Длительное время их использовали на второстепенных должностях, лишали возможности быть организаторами и техническими руководителями на производстве. В артелях имели место освобождения молодых специалистов от работы без разрешения областного промышленного совета. Они плохо выдвигались на должности технических руководителей, начальников цехов, начальников отделов технического контроля, контрольных мастеров.

В 1956 г. из 58 молодых специалистов промышленной кооперации области с высшим и средним специальным образованием только один человек был выдвинут на должность начальника отдела технического контроля [19]. В 1946 г. текучесть кадров в промышленных артелях области составляла 20 %, в 1948 г. – 30, а в Шадринске – 50 % от общего количества работающих. В 1951 г. из 5074 рабочих было уволено 1666 чел., или 32,8 %. В 1955 г. в ряде артелей текучесть кадров составляла от 20 до 50 % от общего числа работающих. В тот год в артели «Электропром» сменилось 110 чел., или 48 % всех работников, в артели «Новый быт» – 125 чел. (40 %), в артели «Знамя Победы» – 67 чел. (51 %) [20].

За девять месяцев 1957 г. в промышленных артелях области сменилось 10 из 36 председателей правлений артелей, 8 заместителей, 6 технических руководителей, 11 старших бухгалтеров. Из 10 сменившихся председателей правлений артелей 8 было отстранено от работы как не справившихся с ней и за различные злоупотребления по службе. Подобные примеры не были единичными [21].

В 1957 г. сменилось 12 председателей правлений промысловых артелей из 36, 12 их заместителей, 17 технических руководителей, 12 старших бухгалтеров. На 1 января 1957 г. в артелях области трудилось 5919 рабочих. За 1957 г. было принято на работу 1860 рабочих, уволено – 1524. На 1 января 1958 г. в промысловой кооперации области было 6754 рабочих. За 1958 г. было принято на работу 2558 рабочих, уволено – 2308 [22].

Текучесть кадров отрицательно влияла на выполнение артелями производственных планов, на адаптацию новых работников в трудовых коллективах, на качество выпускаемой продукции и многие другие показатели хозяйственной жизни артелей.

Однако невыполнение артелями производственных планов, а рабочими норм выработки зависели не только от стабильности состава трудовых коллективов. Распространенными причинами плохой работы многих артелей являлись отсутствие сырья, материалов, инструментов, плохое состояние промышленного оборудования, низкая квалификация рабочих, нерадивое отношение некоторых из них к работе, просчеты в нормировании труда.

В табл. 5 представлена динамика состава членов промысловых артелей Курганской области в 1950-е гг. [23].

Таблица 5 – Движение состава членов промысловых артелей Курганской области

Год	Состояло в артелях на 1 января, чел.	Прибыло за предыдущий год, чел.	Выбыло за предыдущий год, чел.	Выбывшие к общему количеству членов артелей, %
1950	4459	1504	1258	28,2
1951	4665	1578	1436	30,8
1952	4807	1798	1995	41,5
1956	5552	1604	1643	29,5
1957	5513	2090	1679	30,4
1958	5924	2448	1916	32,3
1959	6456	1946	1921	29,8

Из данных табл. 5 следует, что в 1950-е гг. состав промысловых артелей Курганской области ежегодно обновлялся примерно на одну треть.

В 1947 г. из 5626 рабочих-сдельщиков, трудившихся в промысловых артелях области, нормы выработки не выполняли 175 чел., или 3,1 % от общего состава рабочих. В разные месяцы 1950 г. не выполняющие нормы выработки составляли среди рабочих промысловой кооперации области от 31,8 до 33,6 %. В 1952 г. нормы выработки не выполнили 19 % рабочих. В 1957 г. в среднем по промысловой кооперации области не выполняли норм выработки 16 % рабочих, в 1958 г. – 14 %. Более 300 таких рабочих насчитывалось в швейной, деревообрабатывающей и ковроткацкой отраслях промышленности [24].

Причины кадровых проблем крылись, прежде всего, в непростых условиях труда и быта послевоенного времени: отсутствие должного оснащения производственных помещений (например, баками с кипяченой водой и умывальниками). Несмотря на то, что многие проблемы были решены к середине 1950-х гг., по некоторым показателям положение артельщиков было менее выгодным, чем положение рабочих государственных предприятий. Например, перебои в снабжении материалами и сырьем, которые приводили к длительным простоям, для рабочих артелей означали снижение оплаты труда. По воспоминаниям Ю.З. Кузнецова*, работавшего в артели «Подсочник», после перехода артели в местную (государственную) промышленность увеличился размер заработной платы, расширенная и постоянная система поощрения достижений.

Но были и положительные моменты. В отличие от рабочих на государственных предприятиях, артельщики преимущественно не испытывали жилищных проблем. Показательна ситуация среди рабочих Алтайского края, где в первой половине 1950-х гг. это было основной причиной увольнения с государственных предприятий, поскольку лишь 28 % были обеспечены жильем [25]. Также у артельщиков была возможность заработать, выполняя частные заказы. Выгоднее всего артели смотрелись в деревне. Хотя и там оплата труда зачастую была скромной (в лучшем случае 100 руб., по воспоминаниям Ю.З. Кузнецова), человек все-таки получал деньги за свою работу, мог позволить себе приобрести продукты и прокормить (насколько это было возможно) не только себя, но и семью. Решение кадровых вопросов, согласно уставу, находилось в ведении артелей. Но на практике кооперативное руководство постоянно держало на контроле номенклатуру артельного руководства.

* Воспоминания Ю.З. Кузнецова записаны А.А. Новожиловым 14 февраля 2020 г. в с. Чимеево Курганской области (личный архив А.А. Новожилова).

Таким образом, кадровые проблемы промышленной кооперации Курганской области сказывались на ее эффективности, качестве выпускаемой продукции не меньше, чем технические и материальные причины (отсутствие сырья, материалов, инструментов, плохое состояние промышленного оборудования). Основными проблемами являлись низкая квалификация не только рабочих, но и руководящего состава; нерадивое отношение некоторых из них к работе; просчеты в нормировании труда, высокая текучесть кадров. Подобная ситуация наблюдалась и в других частях страны.

Список источников:

1. Новожилов А.А. Работа с кадрами в промышленных артелях Шадринска (1946–1948 гг.) // Непрерывное образование в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Шадринск, 2016. С. 68–70.
2. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 47. Л. 116, 173; Оп. 3. Д. 49. Л. 82, 160; Оп. 3. Д. 51. Л. 9, 169; Оп. 3. Д. 52. Л. 3, 125; Оп. 3. Д. 55. Л. 13; Оп. 3. Д. 49. Л. 2; Оп. 6. Д. 4. Л. 2, 77; Оп. 6. Д. 5. Л. 2, 77; Оп. 6. Д. 47. Л. 1, 84; Оп. 6. Д. 51. Л. 1, 78; Оп. 6. Д. 83. Л. 115; Оп. 6. Д. 84. Л. 126; Оп. 6. Д. 86. Л. 124.
3. Там же. Оп. 3. Д. 49. Л. 124; Оп. 3. Д. 51. Л. 132; Оп. 6. Д. 51. Л. 116; Оп. 6. Д. 59. Л. 111; Оп. 6. Д. 69. Л. 115, 125; Оп. 6. Д. 94. Л. 78; Оп. 6. Д. 96. Л. 77; Оп. 6. Д. 97. Л. 84; Оп. 6. Д. 98. Л. 78.
4. Там же. Оп. 3. Д. 49. Л. 124; Оп. 3. Д. 52. Л. 132; Оп. 6. Д. 83. Л. 116; Оп. 6. Д. 84. Л. 111; Оп. 6. Д. 86. Л. 115; Оп. 6. Д. 88. Л. 125; Оп. 6. Д. 94. Л. 78; Оп. 6. Д. 96. Л. 77; Оп. 6. Д. 97. Л. 84; Оп. 6. Д. 98. Л. 78.
5. Там же. Оп. 3. Д. 49. Л. 124; Оп. 3. Д. 52. Л. 132; Оп. 6. Д. 83. Л. 116; Оп. 6. Д. 84. Л. 111; Оп. 6. Д. 86. Л. 115; Оп. 6. Д. 88. Л. 125; Оп. 6. Д. 94. Л. 78; Оп. 6. Д. 96. Л. 77; Оп. 6. Д. 97. Л. 84; Оп. 6. Д. 98. Л. 78.
6. Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 42, 47.
7. Там же. Оп. 3. Д. 20. Л. 83; Оп. 3. Д. 41. Л. 2; Оп. 3. Д. 52. Л. 7; Оп. 6. Д. 83. Л. 4; Оп. 6. Д. 84. Л. 82; Оп. 6. Д. 86. Л. 9; Оп. 6. Д. 88. Л. 3; Оп. 6. Д. 94. Л. 78; Оп. 6. Д. 96. Л. 23; Оп. 6. Д. 97. Л. 84; Оп. 6. Д. 98. Л. 78.
8. Там же. Оп. 3. Д. 55. Л. 72.
9. Аксарин В.В. Многопромышленная кооперация Ямала в 1930–1950-х годах: исторический экскурс // Научный диалог. 2019. № 8. С. 195–207. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-8-195-207>.
10. ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 18. Л. 12; Оп. 3. Д. 19. Л. 80.
11. Пасс А.А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 151–162. <https://doi.org/10.17223/15617793/438/20>.
12. ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 3. Д. 19. Л. 83–85.
13. Там же.
14. Там же. Оп. 3. Д. 49. Л. 20; Оп. 3. Д. 4. Л. 139.
15. Аксарин В.В. Производственная деятельность промышленной артели инвалидов «Красный Север» в 1940–1950 гг. // Манускрипт. 2017. № 8 (82). С. 13–15.
16. ГАКО. Ф. Р-879. Оп. 6. Д. 83. Л. 9, 115; Оп. 6. Д. 84. Л. 3, 125.
17. Там же. Оп. 6. Д. 92. Л. 2, 27, 77; Оп. 6. Д. 94. Л. 77; Оп. 6. Д. 96. Л. 84–85; Оп. 6. Д. 97. Л. 18.
18. Там же.
19. Там же. Оп. 6. Д. 5. Л. 248–249.
20. Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 12; Оп. 3. Д. 51. Л. 30; Оп. 3. Д. 32. Л. 65.
21. Там же. Оп. 6. Д. 51. Л. 30–32.
22. Там же. Оп. 6. Д. 69. Л. 84–85.
23. Там же. Оп. 6. Д. 83. Л. 116; Оп. 6. Д. 84. Л. 160; Оп. 6. Д. 86. Л. 169; Оп. 6. Д. 94. Л. 77; Оп. 6. Д. 96. Л. 77; Оп. 6. Д. 97. Л. 84; Оп. 6. Д. 98. Л. 77.
24. Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 98; Оп. 3. Д. 20. Л. 93; Оп. 3. Д. 33. Л. 57; Оп. 6. Д. 4. Л. 20–21; Оп. 6. Д. 51. Л. 27; Оп. 6. Д. 69. Л. 69; Оп. 6. Д. 100. Л. 151.
25. Прибыткова К.П. Факторы текучести рабочих кадров в промышленности Алтайского края в 1940-е – первой половине 1950-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 102–106.

Информация об авторах

А.А. Новожилов – аспирант кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета, Шадринск, Россия.

М.Н. Федченко – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и документоведения Курганского государственного университета, Курган, Россия.

Information about the authors

A.A. Novozhilov – PhD student, History and Law Department, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia.

M.N. Fedchenko – D.Phil. in History, Professor, History and Documentation Science Department, Kurgan State University, Kurgan, Russia.